

Д-р Тим Гомбис , Послание к Галатам, Занятие 5, Галатам 3

© 2024 Тим Гомбис и Тед Хильдебрандт

Это доктор Тим Гомбис в своем учении по Посланию к Галатам. Это пятая лекция по 3-й главе Послания к Галатам.

Что ж, добро пожаловать на пятую лекцию по Посланию к Галатам. В этой лекции мы рассмотрим третье Послание к Галатам, которое, по мнению многих ученых, является наиболее запутанным фрагментом текста Павла, если не считать, возможно, седьмого послания к Галатам. Если вы прочитаете комментарии к Посланию к Галатам и работы к Посланию к Галатам, вы регулярно встретите утверждения в этом направлении о том, что это самый трудный участок, особенно в третьей главе Послания к Галатам, с 10 по 14, где речь идет о проклятии закона. Но именно в этом фрагменте текста затрагиваются многие споры о Павле, и возникает множество трудностей, связанных с текстами Павла и богословием Павла.

Просматривая этот текст, давайте помнить, что конечная риторическая цель Павла – убедить галатов не иудаизировать. Он пытается, по сути, предостеречь христиан-неевреев в Галатии, чтобы они не соглашались с давлением, которое оказывают эти еврейские миссионеры, требуя, чтобы они сделали обрезание и обратились в иудаизм, а также начали следовать закону Моисея, как это делали бы евреи. делает; еврей-христиане поступили бы. Также имейте в виду, что утверждения, которые делает здесь Павел, не являются абстрактным богословием Павла.

Опять же, это не систематическое богословие. Это очень насыщенный риторический материал, направленный на то, чтобы убедить галатов что-то делать, а чего-то не делать. Это не то, что Павел думает абстрактно.

Мы будем помнить об этом, проходя через многое из того, что хочет сказать Павел. Давайте сначала возьмем Галатам 3:1-5, где Павел начинает этот отрывок с обращения к галатам и говорит им: вы, неразумные галаты, которые вас околдовали, перед глазами которых Иисуса Христа публично изображали распятым. Итак, что же это значит, когда Павел говорит, что Иисуса Христа изображали публично? Что ж, это, вероятно, относится к первоначальной проповеди Павла в Галатии, и, по моему мнению, на самом деле он имеет в виду личное представление Павла.

Помните, что я говорил в предыдущих лекциях, где Павел высадили в Галатии после того, как его забили камнями до смерти и, во всяком случае, согласно рассказу Луки, чудесным образом воскрес и вернулся к жизни? Он явно

выглядел беспорядочным, даже если это не обязательно фон. В четвертой главе Послания к Галатам он говорит, что своим появлением он знает, что оно подвергло их испытанию. Итак, он, вероятно, имеет в виду то, что в своей личности, провозглашая им Евангелие, он сам был демонстрацией распятого Иисуса Христа.

Каким бы безобразным ни был избитый окровавленный труп на римском кресте, таким безобразным и безобразным был Павел в своем представлении им, и именно в таком состоянии он представил им Евангелие в первый раз. В связи с этим имейте в виду, что в первой главе, стихе 16, Павел упоминает, что Бог явил Своего Сына в Павле. Итак, история самого Павла уже была откровением об Иисусе Христе, точно так же, как его представление там, в Галатии, изначально было представлением Иисуса Христа.

И он также приходит к этой идее в Послании к Галатам 2:20, прямо над этим текстом, где он говорит об Иисусе Христе и проживании своей жизни в собственной жизни Павла. Этот отрывок также напоминает, и эта заметка также напоминает письмо Павла к коринфянам, его первое письмо к коринфянам, где он говорит им во второй главе: я решил не знать среди вас ничего, кроме Иисуса Христа, даже притом распятого. Я был с вами в слабости, и в страхе, и в большом трепете, и мое послание и моя проповедь заключались не в убедительных словах мудрости, а в проявлении Духа и силы, чтобы ваша вера основывалась не на мудрости человеческой, а на сила Божия.

Итак, Павел говорит не только о содержании своей проповеди, когда он прибыл в Коринф. Он говорит о своем перформативном режиме служения. Это было то, к чему стремился Павел в его присутствии, как он говорит во 2 Коринфянам 4: он носит смерть Иисуса в своем теле, зная, что, когда он ведет себя таким образом, когда он служит таким образом, жизнь Иисуса высвобождается в нем. представления креста.

В любом случае, это всего лишь небольшая записка, напоминающая о его первоначальном присутствии с ними. Затем Павел переходит ко 2-му стиху, снова к 3-му стиху и снова к 5-му стиху, задавая им ряд риторических вопросов. Это единственное, что я хочу от тебя узнать.

Получили ли вы Духа через дела закона или через слушание с верой? В стихе 5 он снова противопоставляет дела закона и слышание вере. Итак, мы видим контраст между делами закона и слышанием верой, или эту фразу можно перевести по-разному: как верное слышание, или слышание, приводящее к верности, или слышание, которое приводит к верности. возможно, вызывает верность. Итак, этот контраст между оказываемым давлением. Еврейско-христианскими миссионерами, направленными на этих христиан-неевреев в Галатии, чтобы они соответствовали еврейской идентичности, и именно это

Павел подразумевает под делами закона. И он спрашивает их обо всем этом начале, которое вы сделали, когда получили Духа. Скажи мне, как это произошло? Произошло ли это просто из-за того, что вы услышали о Евангелии верности, или это произошло из-за того, что вы приняли еврейскую идентичность? Очевидно, ответ заключается в том, что это произошло благодаря тому, что они верно слушали послание, провозглашенное Павлом.

Это произошло не благодаря принятию ими еврейской идентичности. Затем он снова спрашивает, в стихе 5, дает ли он вам Духа и творит ли среди вас чудеса. Делает ли он это путем принятия еврейской идентичности, или через слушание, вызывающее верность, или через слушание, которое сопровождает веру? Что-то в этом роде. И он просто ; Павел просто пытается понять реакцию галатов, и это похвально: когда они слышат Евангелие и слово Божье, они отвечают верой.

Верное слушание в стихах 2 и 5 является прямой параллелью, как мы увидим в следующем отрывке. Это прямая параллель с верой и верностью Авраама на послание Бога. И именно поэтому я сказал, что эти антиномии в Послании к Галатам не означают «делать и верить» или что-то в этом роде.

Это не контраст отсутствия человеческих действий и ярких моментов действий Бога. Контраст на самом деле заключается в том, что существует два типа целостных человеческих реакций, включающих действия и отношения. Включая внешнее поведение и внутренние диспозиции.

Контраст — это своего рода ответ, который генерируется ниже. Некий ответ, соответствующий социальным ожиданиям. Какая-то реакция, исходящая из этого мира воображения, или ожиданий, или человеческих манипуляций, или человеческой реакции, чем бы она ни была.

С другой стороны, человеческие действия, человеческое отношение и человеческие позы являются ответом на инициативу Бога. По сути, то, как Павел изображает себя там в Галатам 1, когда он получил откровение идти в Аравию, он пошел. Когда он получил откровение идти в Иерусалим, он пошел.

Когда он получает слово сделать это, он этого не делает. Итак, Павел не боится подчеркивать человеческие действия. Но есть вид человеческого действия, который является воплощением веры или верности.

И есть такой вид человеческого действия, который не одобряется Богом. Таким образом, контраст здесь между делами закона, поведением в ответ на Евангелие, которое соответствует общественным ожиданиям, но не является тем, чего хочет Бог, и реагированием на Евангелие, которое является воплощением веры или верности. Павел также снова спрашивает в 3-м стихе: так ли вы несмысленны, начав духом, теперь оканчиваете плотью? Так и его

обозначение об этом начале погони к эсхатологическому дню, начатому духом, будет ли оно теперь совершено плотью? Опять же, связывая принятие еврейской идентичности с реакцией, исходящей снизу, исходящей из этого мира.

Оно не приходит в их существование через откровение из внешнего мира. Итак, это контраст между человеческими ожиданиями, социальными стандартами и т. д. и реакцией веры или преданности. Затем Павел продолжает в стихах с 6 по 9, восхваляя верующих в стихах с 6 по 9 и связывая их с Авраамом.

Это будет контрастировать с тем, что он делает в стихах с 10 по 14, когда говорит, что принадлежащие к делам закона на самом деле находятся под проклятием. Этот запутанный участок текста очень, очень сложен и труден, но мы к нему доберемся. Итак, здесь есть контраст, стихи с 6 по 9. Верующие благословлены с Авраамом.

Те, кто принадлежит к делам закона, на самом деле находятся под проклятием. Важно понять тот момент, что эти две группы, сторонники веры и сторонники дел закона, являются двумя группами людей, вовлеченных в этот спор в Галатии. Это не абстрактная ссылка на два типа людей, даже живших в первом веке.

Все христиане благословенны, потому что они люди веры, потому что альтернативой были бы все, кто придерживается дел закона. То есть все евреи прокляты. Павел не сказал бы этого о себе.

Павел не сказал бы этого о Петре, Варнаве, руководстве Иерусалима или обо всех христианах-евреях. Итак, это ссылка на две группы, участвовавшие в споре в Галатии. Итак, я надеюсь, что на этом этапе вы действительно начинаете чувствовать тот акцент, который я делаю на том, что ряд аргументов в Послании к Галатам имеет конкретное отношение к спорам в Галатии.

Нам нужно очень и очень осторожно отходить от некоторых из этих утверждений, чтобы применить их к контексту, выходящему за пределы Послания к Галатам. Я думаю, что основная теология нынешнего злого века и нового творения, с которой работает Павел, применима и сильна в самых разных контекстах. Но некоторые из этих заявлений стратегически носят специальный характер, и эта фраза соответствует ситуации.

Итак, эти аргументы приводятся очень и очень стратегически для ситуации в Галатии. Итак, в стихах 6-9, где Павел говорит, что верующие благословляются вместе с верным Авраамом. Несмотря на это, Авраам верил в Бога; это цитата из Книги Бытия, и она была зачтена ему в праведность.

Авраам обычно упоминается в ряде еврейских текстов примерно первого века как образцовый наблюдатель закона, что интересно, потому что он, конечно, появляется как бы до дарования закона, но в еврейском воображении он поддерживается как человек, который оказал послушание Богу еще до того, как был дан закон. И Павел также считает его здесь образцовым верным. Если в Галатии возникает вопрос, в этом споре между Павлом и этими еврейскими миссионерами, то, вероятно, вопрос звучит примерно так: кто является группой людей, благословленных в Аврааме? Кто из семьи Авраама? А у еврейских миссионеров ответ один: все евреи.

У Павла другой ответ: все, кто одной веры с Авраамом, какой бы национальности они ни были. Стих 7 продолжается, поэтому будьте уверены, что именно верующие являются детьми Авраама, верующие в Галатии. Теперь это утверждение немного легче перенести за пределы этой ситуации, но Павел стремится нацелиться на группу в Галатии, которая сопротивляется давлению еврейских миссионеров с целью иудаизации.

Это группа людей, которые благословлены. Здесь, в стихах 8 и 9, или, лучше сказать, в стихе 8, интересно, как Павел указывает на послание, на которое первоначально ответил Авраам, потому что даже послание, на которое он ответил, имеет отношение к ситуации в Галатии. Писание, предвидя, что Бог верою оправдает язычников, заранее благовествовало Аврааму, говоря, что в тебе благословятся все народы.

То есть все язычники, все народы благословятся в Тебе, а не только один единственный народ, Израиль. Итак, Павел снова постоянно обращается к ряду библейских свидетелей, чтобы показать, что эксклюзивное, конкретное Евангелие, которое принесли еврейские миссионеры, просто не резонирует с Священным Писанием. Происходит нечто большее, и это неадекватная и неверная передача библейского послания.

Павел завершает эту часть своего аргумента тем, что верующие благословляются в стихе 9, где он говорит: «Итак, верующие благословляются вместе с верным Авраамом. Итак, ответом на Евангелие, которого хочет Бог, является не принятие еврейской идентичности; это значит ответить верой или преданностью Христу, которая воплощается через дела любви, служения, самопожертвования, самоотверженной любви, плода духа и т. д., как мы увидим в остальных посланиях к Галатам. Напротив, там есть другая группа, и другая группа в Галатии — это группа, принадлежащая к делам закона, как говорит Павел в стихе 10, «ибо столько же от дел закона».

Опять же, это особенно адресовано группе в Галатии, которая учит, что для того, чтобы участвовать в спасении Бога Израиля во Христе, человек должен принять еврейскую идентичность, человек должен стать частью той группы людей,

которые относятся к делам закона. Это не все евреи, не весь Израиль и т. д. Структура Галатам 3, 10-14 на самом деле представляет собой два аргумента.

Стих 10 имеет своего рода соответствующую часть в стихе 13, а затем между ними находятся стих 11 и стих 12. И это аргумент, и на самом деле это два вида отдельных аргументов. Каждый из этих стихов содержит утверждение Павла, а затем цитату из Ветхого Завета, которую он подтверждает.

Послание к Галатам 3:10-13 допускает множество интерпретаций, что делает его вечным полем битвы по вопросам, связанным с богословием Павла. Существует традиционная интерпретация стихов 10 и 13, и первый аргумент в стихах 10 и 13 связан с проклятием закона. О чем вообще говорит Павел, когда рассуждает о проклятии закона? Что ж, согласно тому, что мы могли бы назвать традиционной интерпретацией, Павел насыляет проклятие, универсальное проклятие, на всех грешников.

Проклятие всем и каждому, кто полагается на свои собственные действия для оправдания перед Богом. Это что-то вроде аргумента против законничества. И эта интерпретация основана на неявной предпосылке.

Над этой неявной предпосылкой необходимо работать. Неявная посылка, которая не сформулирована здесь, в 3-й главе Послания к Галатам, и на самом деле нигде явно не сформулирована в посланиях Павла, неявная посылка заключается в том, что закон требует совершенного послушания и что ни один человек не может совершенно повиниться закону Божьему. Эту интерпретацию можно найти у большинства лютеранских и реформатских переводчиков.

Это своего рода универсальный способ чтения этого отрывка в большинстве реформатских стран. И вот как это работает. В первой части 10-го стиха есть утверждение, которое делает Павел, и это утверждение таково: ибо все дела закона находятся под клятвой, ибо написано.

И затем Павел приводит цитату. Итак, у вас есть первая часть, стих 10а, утверждение, а затем стих 10б, цитата из Второзакония 27. Проклят всякий, кто не соблюдает всего, что написано в книге закона для исполнения. их.

Итак, эта интерпретация видит в стихе 10а универсальное проклятие для каждого, кто пытается оправдаться через послушание закону, более или менее законнический вид послушания. Далее, невысказанная посылка такова, которая как бы обнаруживается в пробеле между стихами 10а и 10б: совершенное послушание, которое могло бы оправдать человека, невозможно для людей. А затем в стихе 10б Писания говорится: проклят всякий, кто не соблюдает всего, что написано в книге закона, чтобы сделать это.

Итак, суть этой теологии заключается в том, что существует возможность оправдания посредством законничества, предполагая, что любой человек в совершенстве подчиняется Божьему закону. Итак, если кто-то оказывает Богу совершенное послушание, он может быть оправдан. Но поскольку никто не может этого сделать, закон Божий налагает это универсальное проклятие на всех.

И для христианского Евангелия в этом сценарии это нормально, потому что появляется стих 13, который является второй частью этого аргумента, о том, что Христос искупает верующих от проклятия, которое закон провозглашает всему грешному человечеству. Ну, я не придерживаюсь этой точки зрения, потому что считаю, что с этим есть некоторые проблемы. Прежде всего, закон, правильно понятый Моисеев закон, как я сказал несколько лекций назад, правильно понятый Моисеев закон никогда не требовал совершенного послушания.

Закон Моисея как бы предполагает сценарий, в котором Бог уже спасает людей. Он просто выхватывает людей из Египта, освобождает их, приводит их в свою любовь, помещает их в землю, а затем сообщает им: вот как вы можете ходить в Моей любви. И, конечно же, в законе Моисея есть положения о постоянном восстановлении, прощении и искуплении, основанном на системе жертвоприношений.

Итак, не существует никаких предположений об идеальном послушании или ожидания того, что кто-то будет ему идеально подчиняться. Это даже не часть договоренности. Это неправильное понимание закона Ветхого Завета.

Более того, из-за этого Павлу нужно было бы доказать, что закон Моисея требует совершенного послушания; поскольку это не было бы предположением еврейских миссионеров в Галатии, ему нужно было бы доказать, что он никак не может построить аргумент на этой невысказанной предпосылке. Таким образом, на самом деле это точка зрения, которая вызывает вопрос, то есть допускает логическую ошибку, предполагая в качестве вывода то, что на самом деле необходимо доказать, или предполагая в качестве доказательства то, что заключение действительно необходимо доказать. На самом деле, Мартин Лютер в своем комментарии к Галатам признал, что в этом случае утверждение Павла в стихе 10а и библейское доказательство в стихе 10б на самом деле противоречат друг другу.

Но он думал, что подразумеваемая посылка удовлетворит это. Я думаю, что эта интерпретация просто разваливается на основе богословия Ветхого Завета и риторической ситуации. Обычно, если вы вовлечены в жаркую риторическую дискуссию, вам нужно аргументировать свои выводы.

Вы не можете просто делать утверждения, основанные на предполагаемом выводе. Это не убедительно. Вот почему я беру еще один; ну, позвольте мне упомянуть еще одно предложение.

Этой интерпретации придерживаются Ричард Хейс, Н.Т. Райт и некоторые другие. В стихе 10б Павел цитирует Второзаконие 27 и 26. В этой интерпретации предполагается, что Павел намеревается сослаться на все главы Второзакония с 27 по 30.

По сути, когда Павел цитирует Второзаконие 27 и 26 в стихе 10б, он предполагает проклятия завета. И, по сути, он говорит, делая заявление в стихе 10б, что Израиль является частью проклятого заветом народа. Я должен сказать, что в настоящее время Израиль является проклятым заветом народом.

И всякий, кто принадлежит к делам закона, находится под проклятием, потому что вы присоединяетесь к проклятому заветом народу. И зачем тебе это делать? Решение состоит в том, чтобы быть во Христе, но оно основано на представлении о том, что Израиль в настоящее время понимает себя в изгнании, и что Павел как бы строится на основе этого богословия. Я не хочу подвергать сомнению эту интерпретацию обязательно на основании изгнания.

Это все еще продолжается дискуссия о том, в какой степени Павел и другие евреи его эпохи считали, что нация все еще находится в изгнании. Я пока оставляю это в покое. Однако цитата из 27-й и 26-й глав Второзакония на самом деле не относится к той части текста, где говорится о заветных проклятиях.

Это отрывок из 27-й главы Второзакония, в котором проклинаяются различные люди, находящиеся как бы за пределами искупления. Это те люди, которых необходимо исключить из заветного народа Божьего, потому что их преступления и своеволие настолько отвратительны, что они должны быть прокляты Богом. Эти люди достойны смерти, и если они не будут исключены из заветного народа, то сам народ Божий будет проклят.

Это часть текста, начиная с Второзакония 27:15 и заканчивая Второзаконием 26. Некоторые из этих людей прокляты. Проклят человек, который сделает идола или литый кумир, мерзость пред Господом.

Проклят тот, кто бесчестит отца своего и мать. Проклят тот, кто сдвинет межевой знак ближнего своего. Проклят тот, кто сбивает с пути слепого.

Это личности, которых необходимо вывести из заветного народа. Краткое изложение содержится в стихе 26 о людях, которые просто отказываются подчиняться Моисееву закону. Те люди, которые не подтвердят слова этого

закона, исполняя их, находятся под проклятием и должны быть исключены из заветного народа.

Павел цитирует это краткое утверждение в Галатам 3:10б. Я думаю, что интерпретация этого отрывка в изгнании неверна, потому что цитата Павла исходит из проклятия людей, которые навлекут Божье проклятие на заветный народ, если они не будут изгнаны. Я думаю, что этот отрывок, или, лучше сказать, первый аргумент, который проходит от стиха 10 до стиха 13 или просто включает в себя стих 10 и стих 13, представляет собой специально созданный аргумент, идущий в этом направлении. Это соответствует тому, что я предлагал ранее в отношении Послания к Галатам 2:18 в предыдущей лекции.

Другими словами, Павел демонстрирует непоследовательность позиции еврейских миссионеров, потому что они являются евреями-христианами, которые являются участниками Божьего националистически и этнически инклюзивного народа и которые также выступают за исключительный народ Божий. Это взаимоисключающее. Эти две позиции являются взаимоисключающими.

Их невозможно удержать вместе. С одной стороны, они спорят, а с другой стороны, я бы сказал, они совершают христианское исповедание, которое ставит их среди народов. Они среди Божьего народа, среди Божьего многоэтнического народа.

А с другой стороны, они утверждают, что только те, кто принадлежит к делам закона, являются народом Божиим. По сути, я просто изобразю это еще раз визуально. В каком-то смысле они заявляют, что вы должны находиться в рамках закона Моисея.

И они также, по их исповеданию, находятся здесь, где Бог строит этот новый многонациональный народ из евреев и язычников во Христе. Итак, они оказываются здесь, одновременно признавая, что если кто-то здесь находится, то он находится под проклятием. Чтобы быть верным закону Моисея, вы должны оставаться в его рамках.

Итак, они говорят это, но они тоже здесь. Это делает их нарушителями закона и людьми, которые фактически навлекают на себя проклятие закона. Я думаю, что, по мнению Павла, Павел также знает, что закон на самом деле не имеет силы проклинать, потому что Христос искупил нас от проклятия закона.

Помните, что я сказал на днях, что Павел, поскольку он был распят со Христом, является мертвым человеком, что, по сути, лишает силы закона Моисея, чтобы проклясть его. Теперь, я думаю, он опять-таки понимает, что есть неправильное понимание закона Моисеева, воображать, что с язычниками нельзя иметь

никаких отношений. Но даже если он допускает непонимание Моисеева закона со стороны этих иудейско-христианских миссионеров, по их собственному разумению, они несут на себе проклятие закона.

Они преступники, и об этой проблеме им на самом деле не стоит беспокоиться, потому что, опять же, Христос искупил их от проклятия закона. Итак, аргумент, который приводит здесь Павел, таков. Каждый житель Галатии, принадлежащий к делам закона, находится под проклятием закона, потому что закон провозглашает проклятие каждому, кто не остается в рамках закона Моисея.

Итак, у вас бессвязная позиция, у вас, иудео-христианских миссионеров, и у вас, галатов, подчиняющихся этому учению. Причина, по которой я принимаю эту интерпретацию, заключается в том, что она соответствует тексту Второзакония 27-26, где Моисей проклинает любого, кто не подтверждает слова книги закона, чтобы исполнить их. Это соответствует этому.

Как я уже упоминал, это также имеет смысл в свете аргументов Павла в Галатам 2-18. И, конечно же, решение этой проблемы, как я сказал в стихе 13, заключается в том, что Христос уже понес проклятие закона. Все те, кто во Христе, уже мертвы, так что на самом деле это не проблема.

Итак, если мы будем богословствовать на основе того, что здесь делает Павел, я не думаю, что правильно представлять, что все человечество находится под Божьим проклятием. Я не думаю, что уместно говорить, что все человечество находится под проклятием закона. Причина, по которой я говорю это, заключается в том, что Закон Моисеев дан конкретно как своего рода национальный устав, Священное Писание и слово Божье и образует одну нацию, то есть Израиль.

Язычники не находились под Моисеевым законом, поэтому говорить о проклятии закона неуместно. В наши дни это неподходящий способ понимать нехристианских людей. Я знаю, что иногда евангельское изложение дается с точки зрения грешников или нехристиан, несущих проклятие закона, и того, как избежать его во Христе.

Этот аргумент, который выдвигает Павел, имеет особое отношение к ситуации в Галатии, и мне кажется интересным, что он никогда не использует его где-либо еще. Хорошо, это первый аргумент в стихах 10 и 13. Ваше учение бессвязно, оно несовместимо друг с другом, от него нужно отказаться, и, по сути, проблема, о которой вы думаете, что у вас есть, на самом деле не является проблемой из-за того, что сделал Христос. Евреи-христиане.

Второй аргумент приведен здесь в стихах 11 и 12. И опять же, традиционно эти два стиха, каждый из которых состоит из утверждений Павла, подкрепленных

текстом Ветхого Завета, обычно рассматриваются как говорящие об альтернативной динамике. веры во Христа, с одной стороны, и Закона Моисея, с другой. Итак, в стихе 12 обычно говорится, что оправдание не осуществляется законом или законничеством, потому что праведный человек будет жить верой, а праведный человек будет жить верой.

Итак, не по закону, а по вере. И тогда стих 12 обычно рассматривается как говорящий что-то вроде: «Закон не от веры, напротив, закон и вера имеют две совершенно разные динамики». Закон связан с действием, вера связана с верой.

Итак, просто контраст между действием и существованием, или действием и верой, или действием и внутренним настроением. Опять же, есть некоторые проблемы с этим традиционным переводом, особенно потому, что закон поощряет веру. Закон был дан Израилю, чтобы сформировать своего рода позицию веры по отношению к Богу.

На самом деле это связано с верой, так почему же Павел сказал это? Более того, Павел нигде и никогда не одобряет пассивность. Фактически он дает повеления в своих письмах, дает увещания и рассматривает жизнь веры как жизнь активного реагирования на Бога. Я думаю, что Пол здесь делает что-то немного другое.

Я читаю стих 11 таким образом, и я фактически согласен здесь с Хейсом, Брюсом Лонгнекером в его книге «Триумф Бога Авраама», великой книге о Послании к Галатам, и Н. Т. Райтом, который призывает к небольшому отказу от пунктуации стиха 11, говорит, что это должно читаться так. Поскольку никто не оправдывается законом перед Богом, очевидно, что праведник будет жить верой. Многие недавние комментаторы также призывают к отмене пунктуации или просто к повторному переводу этого отрывка.

А потом стих 12, и закон не от веры или верности. Напротив, тот, кто их практикует, будет жить ими. И я думаю, что Павел говорит здесь, в стихе 11, что-то в этом роде.

Теперь, поскольку никто не может быть оправдан принятием еврейской идентичности, очевидно, что праведник будет жить верой, потому что есть два варианта: принять еврейскую идентичность там, в Галатии, или веру или верность. И я думаю, что в стихах 11 и 12, когда Павел упоминает закон, он не говорит о законе Моисеевом абстрактно. Он очень конкретно говорит о давлении, оказываемом еврейско-христианскими миссионерами на христиан-неевреев в Галатии, чтобы они приняли закон Моисея, то есть стали евреями путем обрезания.

В комментарии Ганса Дитера Бетцена к Посланию к Галатам говорится, что, анализируя риторику Послания к Галатам, Павел использует в этом послании множество терминов, обозначающих более широкие понятия. И я думаю, что в стихах 11 и 12, когда он использует именно эти термины, закон, или это выражение, закон, он говорит о развивающейся ситуации в Галатии, где иудейско-христианские миссионеры пытаются убедить неверующих. -Еврей-христиане иудействуют. Именно так я прочитал заявление Павла в 12 стихе: закон не от веры.

По моему мнению, и я не одинок в этом, Павел, как еврей первого века, приверженный Священному Писанию, любящий Божий закон, Тору, не стал бы принижать Тору, говоря, что она не имеет ничего общего с верой. Я думаю, он говорит: для вас, Галаты, чтобы вы приняли закон, то есть стали иудеями, обрезались, для вас закон — это не верный путь. Для вас путь верности — это воздавать Богу веру и жить в самоотверженной любви друг к другу, которая является воплощением веры.

Итак, снова, возвращаясь к риторической ситуации, Павел использует здесь закон, который символизирует оказываемое давление. Аналогия, которую я обычно использую в этом месте или о которой думаю, призвана проиллюстрировать то, что я имею в виду, когда говорю, что риторика Павла здесь — это риторика, которую он не стал бы воспроизводить где-либо еще. Кстати, абстрактно он никогда бы не сказал, что Закон Моисеев — это не вера.

В риторически стратегической ситуации можно сказать то, что в противном случае вы бы не сказали. Я имею в виду вот что. Я приведу вам этот пример.

У меня два сына. Моего старшего сына зовут Джейк, а младшего — Райли. А моему старшему сыну: до того, как у меня появились дети, я мечтала когда-нибудь иметь сыновей, потому что я люблю спорт, и я просто подумала: мне не терпится заняться спортом со своими сыновьями, не могу дождаться, чтобы посмотреть спорт со своими сыновьями. сыновей, и передам им мою любовь к бейсболу, баскетболу, гольфу и футболу.

Как оказалось, мои попытки передать любовь к спорту старшему сыну полностью провалились. Его не интересовали игры в баскетбол, бейсбол, футбол или гольф. Но у него появилась любовь к музыке, искусству и особенно к скейтбордингу.

И был один день, он тоже просто невероятно умный молодой человек, чувак, но однажды, когда ему было лет 11 или 12, я укладывала его спать и всегда забиралась в кровать со своими мальчиками и болтала с ними. о нашем дне, и мы смеялись над разными вещами, говорили о нашем дне, и однажды ночью я слезал с двухъярусной кровати Джейка, он спал на верхней койке, наклонился

над своей койкой и просто сказал мне: Папа, ты поддерживаешь то, что я фигурист? И большую часть ночей я просто, знаете ли, мысленно пуст, но это был один из тех моментов, когда я уловил то, что он говорил. И я сказал: Джейк, ты имеешь в виду, я крут с тобой, я крут, если ты фигурист, а это не то, что я бы выбрал для тебя, и я крут, если ты не любишь бейсбол, баскетбол и футбол так, как что я делаю? И он сказал: да, ты поддерживаешь то, что я фигурист? И я так благодарен, что в тот момент я был психически активен и возил его в скейт-парки. И я сказал: Джейк, мне нравится, что ты фигурист.

Мне нравится тот день, когда я впервые увидел тебя на хаф-пайпе. И я назвал все эти трюки, которые я видел, как он делал, и сказал ему, как сильно я им горжусь, знаете, когда он катается на коньках со своими друзьями, и вижу его в действии, и когда он рисует, и его любовь для музыки и сам научился играть на гитаре. И я просто в восторге от того, что он любит, зная, что это не то, что я люблю, но что угодно.

Потому что важно то, что он мой сын. В тот момент, что, если бы я сказал то же самое, но не сказал этого. Что, если бы в тот момент я сказал что-то подобное Джейку? Джейк, мне нравится, что ты фигурист. Меня не волнует бейсбол.

Это просто глупая игра. Кого волнует гольф? Это просто тупая игра. Бейсбол, это даже не имеет значения.

Кого волнует бейсбол? Это просто тупой мяч и его бросание. Знаешь, это игра. Неважно.

Меня нисколько не волнует бейсбол. Меня волнует только ты. А что, если бы в тот момент меня слушал другой мой сын, Райли, которого я тренировал в бейсбольной команде шесть лет?

И мы вместе ходили на бейсбольные матчи. Мы вместе ходили на бейсбольные матчи низшей лиги. Я бы сказал ему, собери друзей.

Мы увидим бейсбольную команду с рейтингом один-А. Мы с Райли сблизимся из-за бейсбола. А что, если бы он услышал, как я говорю о том, что меня вообще не волнует эта глупая игра? Вероятно, это вызвало бы у него некоторое замешательство.

Папа, ты сказал мне, что любишь бейсбол. Итак, видите ли вы, как можно говорить определенным образом? Меня не волнует бейсбол; можно говорить способами, не отражающими абстрактное понимание человека. Потому что, если бы вы спросили меня о моей любви к бейсболу, я мог бы подробно рассказать о том, что мне нравится в бейсболе.

Точно так же и здесь, когда Павел говорит, что закон не по вере и что закон никого не оправдывает перед Богом, он говорит не о Моисеевом законе как таковом, а употребляет термин, выражение, закон, чтобы поддержать давление, оказываемое на христиан-неевреев, чтобы они приняли закон, то есть им нужно принять еврейскую идентичность, быть обрезанными и начать следовать закону Моисея так, как это Евреи действительно так делают. Таким образом, закон относится не к Закону Моисееву как таковому, а к выбору, стоящему перед галатами. И второй аргумент, который Павел приводит здесь в стихах 11 и 12, заключается в том, что закон, то есть принятие еврейской идентичности, не является верным путем.

Павел цитирует Левит 18:5 здесь, в стихе 12: «исполняющий их будет жить ими». Павел не может сказать, что человек, соблюдающий Закон Моисеев, действительно может быть оправдан Моисеевым Законом. Он не обязательно это говорит.

Это цитата из книги Левит 18:5, которая используется несколько раз в Ветхом Завете, и даже в исходном контексте это способ подчеркнуть, что человек, который правильно отвечает Богу, будет благословлен. И он имеет в виду, что в Галатии способ правильного ответа Богу состоит в том, чтобы продолжать идти по пути веры, а не возвращаться назад, или, я бы сказал, не выбирать путь принятия Закона Моисея в качестве маркера идентичности. . Итак, такой способ чтения стихов 11 и 12, такой способ чтения Галатам 3:10–13 делает Закон Моисея, если мы думаем с точки зрения библейского богословия, делает Закон Моисея совместимым с Евангелием, которое призывает к *pistis*, или вере, или верность.

Поскольку закон всегда требовал верного ответа, именно это проповедовал Иисус, когда пришел в свое служение, и это, конечно, то, что Павел защищает в своем служении. Это также устраняет контраст между законом и верой, который многие библейские богословы как бы обременяют этим контрастом. Нам нужно как-то обосновать, почему Закон Моисеев делает то, что он делает, а Новый Завет делает то, что он делает, призывая к вере.

Это также устраняет тот контраст между действием и верой, который не является подходящим способом чтения Евангелия Нового Завета, как если бы оно больше не призывало к действию. Это требует действий. Но такое поведение — это животворный образ поведения, включая внутренние установки и внешнее поведение.

Хорошо, переходя к Галатам 3, мы доходим до 14 стиха, и Павел отмечает, что, на самом деле, что касается завершения проблемы проклятия закона, он упоминает в стихе 14, что Христос искупил нас от проклятия закона, под которым я понимаю, что Павел имеет в виду христиан-иудеев, не включая

христиан из язычников. Но Христос искупил нас, то есть тебя, Петра, тебя, иудеев-христиан, меня, Павла, не язычников, а иудеев искупили от клятвы закона, чтобы они могли соединиться с многонациональным народом Божиим, эту новую семью, которую Бог строит во Христе. Итак, Христос искупил нас от проклятия закона, потому что он стал проклятием для нас, то есть иудеев-христиан.

В стихе 14 во Христе Иисусе благословение Авраама могло прийти к язычникам, чтобы мы могли получить обещанного Духа через веру. И я думаю, что Павел на самом деле говорит об обеих группах в стихе 14. То есть, чтобы во Христе Иисусе благословение Авраама могло прийти к язычникам в смерти Христа, благословение Авраама было излит на язычников, а затем во вторую очередь, чтобы мы, иудеи-христиане, могли получить обетование Духа, то есть это было обещание, данное Израилю, что Дух будет излит на них, чтобы мы могли получить обещание Духа через веру.

Итак, в искупительной работе Христа благословение Авраама сошло на народы, то есть на язычников и иудеев-христиан в этой одной многоэтнической семье. Здесь излилось благословение Авраама. Итак, кто такие дети Авраама? Все евреи, все язычники, находящиеся во Христе.

И быть среди той группы, которая выступает за исключительное Евангелие или исключительно еврейский народ Божий, значит быть отрезанным от места, где находится Христос, где находится Дух, где изливается благословение Авраама. Это аргумент, который Павел собирается привести позже в Послании к Галатам, и к которому мы вернемся в свое время. Итак, завершая стихи 6-14, Павел благословляет всех верующих, будь то иудеи или язычники, и проклинает всех, кто принадлежит к делам закона, то есть учения.

Те, кто принадлежит к партии в Галатии, кто придерживается того учения, что нужно быть частью этой исключительной группы, чтобы быть по-настоящему спасенным. Хорошо, давайте перейдем к числу аргументов, которые Павел приводит здесь, в остальной части Послания к Галатам 3:15-29. И теперь Павел попытается рассказать об обетовании Авраама; Я должен сказать об обетовании Аврааму и о Моисеевом законе.

Здесь я собираюсь стереть часть этого и создать другую диаграмму. Я считаю полезным привести некоторые из этих аргументов, которые приводит Павел, особенно когда речь идет о Законе Моисеевом и Завете с Авраамом, потому что Павел работает только с большим количеством историй, историями спасения, по мере их реализации. Итак, в стихах 15 и последующих он собирается связать обетование с Авраамом и Моисеевым законом.

И первый аргумент, который он приводит здесь, в стихах 15 и последующих, заключается в том, что закон служит обетованию, данному Аврааму. Закон Моисеев – это своего рода истинное понимание, или правильное понимание того, как Закон Моисеев соотносится с обещанием, данным Аврааму. И стратегия Павла здесь будет заключаться в том, чтобы как бы расширить дистанцию между обещанием Аврааму и Моисеевым законом.

Потому что агитаторы или учителя там, в Галатии, собрали их вместе. Чтобы стать частью семьи Авраама, вы должны иметь правильное отношение к Моисееву закону. То есть вы должны принадлежать к этнической группе, которую создает Моисеев Закон, – к Израилю.

В противном случае вы не сможете стать частью Авраамова Завета. Но Павел их разъединяет. Авраамово обетование делает нечто иное, чем то, что делает Моисеев закон.

В стихе 15 он утверждает основной принцип: как только завет установлен, его нельзя изменить, что является своего рода основным юридическим принципом. В стихе 16 он говорит, что Божьи обещания были даны Аврааму и его семени. Он приводит такого рода радикальный аргумент, говоря, что Бог не говорит «и семени», имея в виду многих, но, скорее, «одного» и «вашего семени», которое Павел истолковывает здесь как Христа.

Очень интересно. Итак, если мы как-то нарисуем это, нам следует сохранить эту диаграмму, потому что здесь это будет важно. Итак, Бог дает это обещание Аврааму, но на самом деле, давая Аврааму и его семени, он дает обещание Христу.

Очень интересно. Итак, у вас есть Бог, дающий обещание Аврааму и его семени, которым является Христос. Итак, Бог дает обещание Христу.

Закон появится позже. В стихе 17 закон приходит 430 лет спустя, и он не аннулирует завет, ранее ратифицированный Богом. Итак, Завет Моисеев, который появляется позже, я имею в виду, это своего рода путь Павла, я не хочу сказать, что он уничижительно отзывается о Законе Моисеевом, но это какое-то преуменьшение или, по крайней мере, преуменьшение. помещая, в некоторой степени минимизируя, Закон Моисея в более широкую программу Бога по принесению благословения во Христе.

Итак, Закон Моисеев появился гораздо позже. И это отдельная вещь. Оно не совпадает с Авраамовым обетованием.

Это отдельная работа. Продвигаясь во времени, он будет делать что-то другое. И это не отменяет обещания, ибо если наследство основано на законе, то оно больше не основано на обещании.

Но Бог даровал это Аврааму посредством обетования. Итак, на самом деле они делают очень разные вещи. Это обещание, и оно никогда не потеряет этого характера.

Это вообще другой характер. Итак, стих 19, зачем же тогда закон? Почему вообще появился этот закон? Павел дает здесь четыре ответа, или четыре причины, по которым был принят закон. Прежде всего, оно было добавлено в стих 19 из-за преступлений, которые Павел не уточняет, так что это своего рода... нам нужно это истолковать.

Я не думаю, что это означает, что закон был дан для того, чтобы спровоцировать грехи или преступления. Я не думаю, что это было дано обязательно для выявления нарушений. Я думаю, что это прочтение Моисеева закона через призму узкой, индивидуалистической сотериологии.

Я думаю, поскольку Павел говорит здесь о каком-то большом развороте истории спасения, я думаю, что Павел имеет в виду то, что он собирается сказать в конце этого списка из четырех вещей, что закон был дан для соблюдения отличать людей и не допускать их рассеяния из-за непослушания и беззакония. Аргументация Павла такова: Закон Моисея был как бы дан для того, чтобы вызвать к жизни отдельный народ, который останется отличным во времени и в конечном итоге произведет Мессию, семья, ясно? Я думаю, что из-за преступлений это указывает на то, что это было дано, Закон Моисея был дан просто для того, чтобы поддерживать сплоченность людей, а не для того, чтобы они просто как бы развалились и не смогли произвести Иисуса Христа.

Итак, прежде всего, из-за прегрешений. Во-вторых, Павел говорит, что это было предначертано ангелами. Согласно еврейской традиции, закон был дан как бы для того, чтобы подчеркнуть славу дарования закона.

Еврейская традиция говорит о присутствии ангелов при даровании закона. Но здесь это своего рода способ указания Павла на то, что закон имеет скорее характер посредничества. Бог дает это через этих ангелов, хотя это своего рода выход еврейской традиции за рамки того, о чем она сама говорила.

Кроме того, в конце стиха 19 речь идет о посреднике, то есть Моисее. Итак, в некотором смысле существует временное ограничение Моисеева Закона.

Итак, закон служит Авраамовому обетованию, помогая его осуществить, и как только это будет завершено, у Моисеева закона появится временное

ограничение, которое, я думаю, поднимает множество других богословских вопросов о еврейской идентичности. Я не буду вдаваться в это. В стихе 19 Павел говорит, что теперь посредник не только для одной стороны, а затем NASB добавляет сторону только потому, что заявление Павла просто: теперь посредник не для одного, тогда как Бог един, что очень, очень интересно. , очень загадочное заявление.

Это тот самый знаменитый стих, у которого, по-видимому, существует около 400 толкований. Я не прошел через все это. Я буду полагаться на других комментаторов.

Но я думаю, что Павел говорит именно об этом. Это способ не принижать Моисеев закон, а подчеркнуть его обетование. Закон Моисея был дан через посредника, то есть Моисея.

Павел также сказал, что оно было дано через посредничество ангелов . И затем он поворачивается и говорит в стихе 20: «Посредник не для одного». Посредник не для одного, тогда как Бог один.

Итак, основываясь на Шма, великом исповедании веры Израиля, я думаю, что Павел говорит здесь следующее. Соглашение Моисеева закона предполагает посредничество. Согласно Закону Моисея, если вы связаны с Богом в силу своей еврейской идентичности, вы связаны с Богом через посредничество Моисея.

Если, наоборот, вы связаны с Богом благодаря пребыванию во Христе, вы непосредственно связаны с Богом. Там интим. Потому что, помните, Бог один.

Он говорит, что Бог дал Христу свои обещания. И поскольку Христос есть Бог, Бог дает это обещание внутри Бога. В каком-то смысле Бог дает обещания самому себе.

И если вы окутаны Христом, вы сразу же связаны с Богом. Никакого посредничества. Вы находитесь в Боге благодаря своей ситуации во Христе.

Если вы знаете Бога благодаря своей еврейской идентичности, то здесь есть посредничество. И это Моисей или Моисеев закон. Итак, очень тонкий намек.

Но, опять же, здесь Павел говорит загадочно. Я думаю, что одна из вещей, которую следует иметь в виду в отношении этой очень загадочной битвы толкований, происходящей здесь, или, я бы сказал, в отношении загадочных утверждений в Галатам 3 и 4, - это помнить, что Павел спорит с другими продвинутыми фарисеями Ветхого Завета. Исследователи Завета, которые во Христе, как и он сам. Итак, он просто использует эти аргументы, зная, что они попадут в цель.

Я как бы задаюсь вопросом, могли ли галатийские язычники получить что-нибудь из этого, не обязательно им это объясняя. Итак, закон и обетование (стих 21) конкурируют. Или лучше сказать, они не конкурируют.

Противоречит ли тогда закон обетованиям Божьим? Потому что они отдельные. Разве Моисеев закон как-то против этого? Нисколько. Пусть этого никогда не будет.

Ибо если бы был дан закон, способный дать жизнь, то праведность была бы основана на законе. То, что здесь говорит Павел, по сути, является Законом Моисеевым, задача которого никогда не заключалась в том, чтобы Закон Моисеев давал жизнь. И я думаю, что здесь Павел думает об обетовании Аврааму, которое было дано, помните, Павел развивает это в Послании к Римлянам, оно было дано Аврааму, чресла которого были мертвы, и утроба жены которого была почти мертва.

Я имею в виду, что обещание способно породить жизнь. Чудотворное дитя, где были 90-летняя жена и 100-летний мужчина. Но он также думает в долгосрочной перспективе о новом творении, вызванном смертью Христа.

Это никогда не входило в задачу Моисеева закона. Закону Моисееву предстояло сыграть другую роль в плане Божьем. Итак, они не противоречат друг другу. Просто у них разные работы.

Закон никогда не был предназначен для создания такой жизни, хотя закон, конечно, по-прежнему остается Писанием. С другой стороны, в стихе 22 Писание заключило всех людей под грехом, чтобы обетование по вере во Христа Иисуса могло быть дано всем верующим. Итак, Писание, Закон Моисеев как Писание, действительно свидетельствует о необходимости спасения всех тех, кто заключен под грехом.

Это просто не тот механизм, с помощью которого Бог осуществляет эсхатологическую жизнь. Это происходит по обещанию. Итак, последний аргумент, который Павел приводит здесь в стихах 23 и последующих, как бы объясняет остальную часть этого заветного соглашения.

То есть он говорит о том, что закон был временной мерой. Он говорит: «Но прежде чем пришла вера», под которой я понимаю верность перед Христом; это замещающий термин, о котором можно говорить до того, как пришел сам Иисус, о верности, потому что вера существовала до прихода Иисуса. Итак, до прихода Христа евреи содержались под стражей по закону, запираясь или как бы держались вместе, но отгораживались от веры, которая позднее должна была открыться.

Итак, закон стал нашим наставником до Христа. И я просто сожалею о некоторых переводах. В переводе НАНБ вы заметите, что он должен привести нас к пункту, выделенному курсивом, потому что закон был дан не для того, чтобы привести людей ко Христу, что-то вроде лютеранской интерпретации, или для того, чтобы как бы принуждать людей к приведите их ко Христу.

Это всего лишь временное утверждение, которое можно переводить до тех пор. Закон был дан для того, чтобы как бы объединить еврейский народ во времени и вести его вперед, удерживая его вместе как отдельный народ до тех пор, пока не придет Христос, чтобы они могли быть доставлены в эту новую реальность, называемую реальностью во Христе. Теперь, когда пришла вера, мы больше не находимся под опекой.

Стих 25. Это утверждения исключительно для иудеев-христиан, не имеющих отношения к язычникам. Итак, я не хочу сказать, что Закон Моисеев не имеет постоянной важности для иудеев-христиан, а просто хочу сказать, что в отношении этой ограничивающей функции Закон Моисеев больше не выполняет для евреев, находящихся во Христе, эту ограничивающую функцию.

Потому что помните, здесь у вас есть такая договоренность, где евреи, которые во Христе, теперь помещены рядом с этой новой многоэтнической семьей во Христе. Эта ограничивающая функция больше не играет роли (стих 26).

Теперь Павел переходит к разговору со всей своей аудиторией, которая во Христе, ибо все вы — дети Божии по вере во Христа Иисуса. Ибо все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись.

Эта новая реальность, в которой нет ни еврея, ни грека, этническая принадлежность не имеет значения, обрезанный, необрезанный, еврей, язычник, все это находится за пределами поля зрения при определении того, кто является частью единой новой семьи Бога. Ничего из этого не имеет значения. Ни раба, ни свободного человека, нет ни мужчины, ни женщины, ибо все вы одно во Христе Иисусе.

А если ты принадлежишь Христу, то ты — потомок Авраама. Точнее, вы — семья Авраама, и вы — наследники по обетованию. То есть все те, кто исторически принадлежат к закону Моисееву, то есть евреи, которые сейчас находятся во Христе, являются частью новой семьи Авраама, но все язычники, находящиеся во Христе, также являются частью семьи Авраама. Итак, иудеи и язычники все вместе участвовали в благословении Авраама, и все они были наследниками по обетованию.

Итак, это подводит нас к концу 3-й главы Послания к Галатам, но, если честно, аргументы Павла здесь запутаны. Его аргументы заветны; они включают в себя связь между Авраамовым обетованием и Моисеевым законом, а также затрагивают аспекты Второзакония, начиная с Левита, включая утверждение из Аввакума 2.4 в Послании к Галатам 3.11. Но опять же, Павел приводит эти аргументы иудеям-христианам, которые, вероятно, поймут то, что он говорит. Возможно, они не согласились, но Павел хочет убедить этих христиан из язычников не иудаизировать, но он также обращается к этой второй аудитории, к этим иудейским христианским миссионерам, пытаясь, по сути, увлечь их за собой и предостеречь их от попыток оказать давление на этих язычников. иудаизировать.

Но нет никаких сомнений в том, что Третья глава Послания к Галатам — сложная вещь.